

94
118

От м. Ежова

СЕКРЕТАРЮ Ц.К. В.К.П./б/

ТОР. С Т А Л И Н У.

Управлением НКВД по Сталинградскому краю закончено следствие по делу контрреволюционной троцкистской террористической группы среди германских политэмигрантов, работающих на Сталинградском тракторном заводе. По делу арестовано и привлекается к судебной ответственности 14 чел. /остальные в разное время были высланы из пределов СССР/.

Руководитель троцкистской террористической группы КУНТ А. /в 1927 г. исключался из КПГ, как троцкист, в 1929 г. вновь проник в ряды партии/ прибывший в СССР под видом политэмигранта, с 1932 г. был организационно связан с троцкистским террористическим центром в Берлине через БЕРМАН-ЮРИНА.

Направленный БЕРМАН-ЮРИНЫМ в СССР КУНТ получил следующие поручения:

1. Организовать террористическую группу из германских политэмигрантов и лично принять участие в выполнении центрального террористического акта.

2. Передать по условному паролю СМИРНОВУ И.Н. директивное письмо ТРОЦКОГО касающееся вопросов центрального террора.

Задания эти КУНТ принял, передал директивное письмо ТРОЦКОГО и организовал террористическую группу в Сталинграде.

В организации троцкистской террористической группы активное участие принимал арестованный по настоящему делу германский политэмигрант КЮНЕ, прибывший в СССР одновременно с КУНТ.

Из участников троцкистской террористической группы заслуживают внимания также прибывшие в СССР под видом политэмигрантов РЕГНАТ и ГОЛЬЦ А.

Арестованный РЕГНАТ, прибывший в Сталинград и работавший ранее в Ленинграде входил там в контрреволюционную троцкистскую организацию созданную политэмигрантом ЗЕРЕН-ЦЕЛЬНЕР /остальные участники организации арестованы и осуждены в 1934 г./.

Участник троцкистской группы в Сталинграде ГОЛЬЦ А. арестован в сентябре с.г. на Донбассе, где он создал активную фашистскую группу, ставившую перед собой также шпионские задачи.

В середине 1933 года организаторы к-р троцкистской группы КУНТ и КЮНЕ связались с работавшими в Сталинграде агентами германской тайной полиции ВЕРНЕРОМ и МАГДЕМУСОМ /германско-подданные, высланы из пределов СССР в 1935 г./, рассказали им о существовании к-р троцкистской группы и дали согласие вести по поручению Гестапо шпионскую работу.

Выполняя задания Гестапо КУНТ и КЮНЕ передавали Гестапо через МАГДЕМУСА, а впоследствии через Германское посоль-

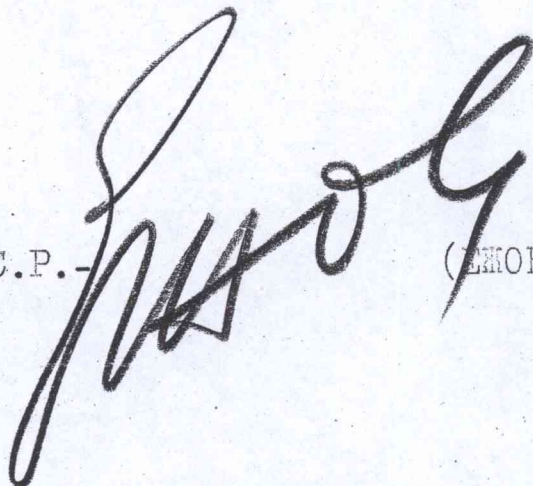
ство шпионские материалы касающиеся оборонных цехов Сталин-
градского тракторного завода и немецких политэмигрантов.

Для расширения шпионской работы КУНТ и КЮНЕ привлекли и использовали участников контрреволюционной троцкистской группы ФОЛЕНБРУХА, РЕГНАТА и ЛИБЕНАУ (в СССР прибыли под видом политэмигрантов).

Прилагаются два протокола допроса КУНТА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.-

(ЖОВ)

"29" декабря 1936г.

А59257

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАКУНДТА, АЛЬФРЕДАот 13 декабря 1936 года.

Вопрос: На допросе от 25/XI-36г. Вы показали, что Вы перед Вашим отъездом в Советский Союз получили от к-р троцкистского центра в Берлине поручения к-р характера, которые Вы должны были выполнить на территории Советского Союза. Подтверждаете Вы эти показания?

Ответ: Да, я полностью подтверждаю эти мои показания.

Вопрос: Когда и от кого лично Вы получили эти поручения, исходящие от к-р троцкистского центра в Берлине?

Ответ: Эти поручения я получил в конце декабря 1931г. лично от БЕРМАН-ЮРИНА, которого я в Берлине знал под фамилией ШТАУЭРА. В это время я уже находился на нелегальном положении и моя эмиграция в Советский Союз была уже решена Центральным Комитетом КПГ.

Вопрос: Какие поручения получили Вы от к-р троцкистского центра в Берлине?

Ответ: Я должен был, во-первых, взять с собой в Советский Союз письмо, содержащее директивы троцкистского центра и передать такое СМИРНОВУ и, во-вторых, организовать после моего прибытия в Советский Союз из политэмигрантов и иностранных рабочих террористическую группу, которая была бы в состоянии выполнить террористический

акт против СТАЛИНА. Кроме того, я еще в начале декабря 1931 года дал БЕРМАНУ-ЮРИНУ мое согласие принять в случае необходимости личное участие в террористическом акте против СТАЛИНА.

Вопрос: Вы выполнили эти поручения?

Ответ: Да, я выполнил оба поручения. Я передал лично адресованное СМИРНОВУ письмо в Москве по указанному мне БЕРМАН-ЮРИНЫМ адресу и соорганизовал на Тракторном заводе террористическую группу.

Вопрос: Каким образом Вы установили связь с к-р троцкистским центром в Берлине?

Ответ: Из участников этого центра я знал лично только БЕРМАН-ЮРИНА. Он являлся секретарем районной партийной организации КПГ района Шенеберг, в котором я проживал. Он знал, что я с 1925 года являлся активным участником троцкистской оппозиции, а также был осведомлен о моих чисто троцкистских и враждебных по отношению к настоящему руководству ВКП/б/ и Коминтерна и в особенности СТАЛИНУ убеждениях. Ему было известно, что я по поручению руководства троцкистской оппозиции в КПГ организовал и руководил Стрелковым союзом, который фактически являлся вооруженным боевым отрядом, выполнявшим наиболее активные действия. Во второй половине 1931 года я имел несколько бесед с БЕРМАН-ЮРИНЫМ, в процессе которых он изучал мои политические убеждения. Из этих бесед для него должно было быть совершенно ясно, что я являлся вполне преданным троцкизму и совершенно агрессивно по отношению к настоящему руководству ВКП/б/, в особенности к СТАЛИНУ, настроенным человеком, на которого троцкистский центр мог вполне положиться.

Вопрос: При каких обстоятельствах дали Вы БЕРМАН-ЮРИНУ согласие принять личное участие в совершении террористического акта против тов. СТАЛИНА?

Ответ: Это согласие я дал БЕРМАН-ЮРИНУ в начале декабря 1931 года в ресторане на Готенштрассе № 39, когда он меня обрабатывал в пользу троцкистского центра. В процессе политической беседы, направленной против СТАЛИНА, его политики и политики Коминтерна, он спросил меня - дал ли ~~бы~~ я свое согласие принять в случае необходимости участие в выполнении террористического акта против вождей, ответственных за эту политику. Для меня было ясно, что речь касалась террористического акта, в первую очередь против СТАЛИНА. Я ему дал мое согласие для этой цели.

Вопрос: Какие дальнейшие инструкции дал Вам БЕРМАН-ЮРИН по этому вопросу в процессе этой беседы?

Ответ: Он удовлетворился моим принципиальным согласием. О практических мероприятиях по этому вопросу он ничего не говорил.

Вопрос: При каких обстоятельствах получили Вы от БЕРМАН-ЮРИНА поручение передать СМИРНОВУ письмо, содержащее директивы, а также организовать террористическую группу?

Ответ: Эти поручения я получил в конце декабря 1931 года в с-д ресторане в Барбароссаштрассе № 3! в котором заседала партийная производственная ячейка телеграфно-строительного управления № 2, в котором я работал. Об этой встрече я заранее договорился с БЕРМАН-ЮРИНЫМ.

Вопрос: Дайте показания о содержании беседы с БЕРМАН-ЮРИНЫМ и инструкций, которые Вы получили от него при этой встрече?

Ответ: Содержание моей беседы с БЕРМАН-ЮРИНЫМ может быть разбита на три части: первая: он информировал меня о создании в Берлине троцкистского центра и о новом террористическом курсе

борьбы ТРОЦКОГО против руководителей ВКП/б/. При этом БЕРМАН-ЮРИН информировал меня также о политике ТРОЦКОГО по вопросам международного рабочего движения, вторая - он передал мне письмо с директивами для СМИРНОВА и дал мне необходимые для доставки этого письма инструкции и третья - он инструктировал меня о к-р работе, которую я должен был проводить в Советском Союзе и о способах связи из Советского Союза с троцкистским центром.

Вопрос: В чем заключалась информация БЕРМАН-ЮРИНА о террористическом курсе борьбы троцкистов против руководителей ВКП/б/?

Ответ: Смысл этой информации сводился к следующему: положение в Советском Союзе настолько консолидировалось, что уничтожение существующей в Советском Союзе системы, при помощи ранее применявшихся троцкистами методов борьбы, невозможно. Поэтому ТРОЦКИЙ решил отказаться от прежних методов борьбы и начать применять агрессивные, т.е. террористические методы против руководителей ВКП/б/ и советского правительства. Только путем устранения, при помощи террористических актов, наиболее выдающихся руководителей партии, и в первую очередь СТАЛИНА, смогут троцкисты заполучить в свои руки власть в Советском Союзе. Соответствующие директивы даются существующим в Советском Союзе троцкистским организациям. ТРОЦКИЙ находится и в дальнейшем будет оставаться в Норвегии потому, что он непосредственно из этой страны, благодаря хорошим путей сообщения с Советским Союзом, лучше сможет руководить террористической работой существующих в Советском Союзе троцкистских организаций. С другой стороны, для этой цели организован в Берлине троцкистский центр, в котором принимает участие сын ТРОЦКОГО, который сконцентри-

ровал всю проводимую этим центром террористическую работу в своих руках. В отношении политики ТРОЦКОГО по вопросам рабочего международного движения, БЕРМАН-ЮРИН информировал меня, что ТРОЦКИЙ ставит своей целью организацию 4-го интернационала, в котором наряду с троцкистскими организациями примут также участие, так называемые, национально-революционные (например индийская) и другие партии, враждебно относящиеся с Коминтерну.

Вопрос: Какую информацию получили Вы от БЕРМАН-ЮРИНА по вопросу о к-р троцкистских организациях, существующих в Советском Союзе?

Ответ: По этому вопросу БЕРМАН-ЮРИН меня не информировал. Он сказал только, что мы в Советском Союзе везде имеем своих людей и что в больших городах существуют троцкистские организации, деятельность которых будет переведена на подготовку и выполнение террористических актов против руководителей партии.

Вопрос: Назовите членов к-р троцкистского центра в Берлине?

Ответ: Фамилии этих лиц, кроме редактора "Знамени коммунизма" ГРИЛЕВИЧА, являвшегося официальным руководителем этого центра и сына ТРОЦКОГО, мне неизвестна. Я лично ГРИЛЕВИЧА и сына ТРОЦКОГО не знал.

Вопрос: Через кого должны были быть доставлены существующим в Советском Союзе к-р троцкистским организациям директивы ТРОЦКОГО о новом террористическом курсе борьбы против руководителей партии?

Ответ: Эти директивы должен был взять в Советский Союз я и передать таковые в Москве СМИРНОВУ, который являлся, по словам БЕРМАН-ЮРИНА, лицом, осуществлявшим связь между троцкистским центром в Берлине и троцкистской организацией в Москве. Кроме того, БЕРМАН-ЮРИН мне сказал, что для поддержания связи между троцкистским центром и троцкистскими организациями в Советском Союзе использовыва-

ются заслуживающие полного доверия политэмигранты. Однако, никаких фамилия он мне не назвал.

Вопрос: Детализируйте Ваши показания о содержании письма, которое Вы должны были передать СМИРНОВУ?

Ответ: Содержание этого письма мне точно неизвестно. Письмо было довольно большого формата и довольно толстым, так что в нем должно было находиться несколько листов. БЕРМАН-ЮРИН сказал мне, что в нем находится личное письмо СМИРНОВУ, содержащее директивы о террористическом курсе борьбы против руководителей партии и "кое что общего" в отношении работы троцкистских организаций. Я получил письмо в закрытом виде и не распечатывал его, так как я от БЕРМАН-ЮРИНА знал, что его содержание составлено на русском языке.

Вопрос: Какие инструкции получили Вы от БЕРМАН-ЮРИНА при вручении Вам адресованного СМИРНОВУ письма?

Ответ: Он поручил мне письмо тщательно беречь, чтобы его не потерять. После прибытия в Москву, я должен был разыскать квартиру СМИРНОВА и вручить письмо лично СМИРНОВУ или одной женщине, которая могла находиться на этой квартире. Фамилию этой женщины БЕРМАН-ЮРИН мне назвал, и я ее себе записал, однако, я ее сейчас припомнить не могу. Кроме того, я получил от БЕРМАН-ЮРИНА к СМИРНОВУ и к этой женщине пароль на русском языке, который я записал себе немецкими буквами. Адрес квартиры СМИРНОВА был также написан на русском языке на конверте письма.

Вопрос: Назовите пароль, полученный Вами к СМИРНОВУ?

Ответ: Дословно пароль я привести не могу, так как его забыл. По своему содержанию речь шла о здоровье какого-то лица.

Вопрос: Назовите адрес квартиры СМИРНОВА?

Ответ: Этот адрес я точно указать не могу. Я его забыл. Улица должна находиться недалеко от Арбатской площади, так как я через эту площадь проезжал, когда я отвозил письмо.

Вопрос: Когда и кому Вы вручили это письмо?

Ответ: 6-го февраля 1932 года я прибыл вместе с политэмигрантом КЮНЕ Максом в Москву. МОПР поместил нас в доме политэмигрантов на Воронцовом поле. 8-го февраля вечером я нанял санки и при помощи их извозчика, которому я показал адрес, я нашел нужную мне улицу. На квартире меня встретила женщина, которой я назвал пароль и которой, получив от нее ответный пароль, я передал письмо.

Вопрос: Опишите наружный вид этой женщины?

Ответ: Я видел ее только один раз, поэтому подробно описать ее вида не могу. Во всяком случае ей было около 35 лет, среднего роста, имела темные волосы.

Вопрос: Какую беседу Вы имели с этой женщиной при вручении ей письма?

Ответ: Мы не беседовали, так как мы друг друга не могли понять.

Вопрос: Дайте показания об инструкциях, которые Вы получили от БЕРМАН-ЮРИНА по вопросу организации к-р троцкистской террористической группы?

Ответ: Я должен был устроиться в Москве или недалеко от Москвы, сгруппировать там вокруг себя недовольных условиями в Советском Союзе политэмигрантов и иностранных рабочих, выбрать из их числа лиц, подходящих для террористических актов и создать из последних террористическую группу. Участников этой группы я должен был постоянно обрабатывать в троцкистском и террористическом духе и вос-

питать из них лиц, готовых в нужном случае подготовить террористический акт против СТАЛИНА и других вождей партии и выполнить таковой под моим руководством. Кроме этого я и другие участники группы должны были проводить среди иностранных рабочих троцкистскую пропаганду.

Вопрос: Вы получили от БЕРМАН-ЮРИНА прямое задание подготовить и осуществить после организации террористической группы террористический акт против СТАЛИНА. Признаете Вы это?

Ответ: Нет, этого я не признаю. Я должен был БЕРМАН-ЮРИНА постоянно держать в курсе хода моей к-р работы при помощи заслуживающих доверия, близко стоящих к организованной мною террористической группе, иностранцев, выезжающих в Германию. Таким же образом я должен был получить дальнейшие указания от БЕРМАН-ЮРИНА о практическом использовании террористической группы.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, через которых Вы получили эти директивы от к-р троцкистского центра?

Ответ: От БЕРМАН-ЮРИНА я в дальнейшем директив не получал. Я поддерживал с ним только одностороннюю связь, информируя его о ходе моей работы в Советском Союзе.

Вопрос: Когда и через кого послали Вы эти сообщения БЕРМАН-ЮРИНУ?

Ответ: Эти сообщения я посылал БЕРМАН-ЮРИНУ в период времени между сентябрем 1932 и маем месяцем 1933 года через мою бывшую жену и германских рабочих ЛЭШ и ПАУЗИН Эрвина, когда эти люди выезжали в Германию.

Вопрос: Дайте показания о содержании этих сообщений.

Ответ: В письме, отправленном мною в сентябре 1932г. через

мою жену, выезжавшую в Германию, я информировал БЕРМАН-ЮРИНА в троцкистском духе о положении в Советском Союзе, а также о том, что я на Тракторном заводе встретил недовольных иностранных рабочих, которых я сгруппировал вокруг себя и что я из их числа подбираю нужных для группы лиц. Кроме того, моя жена должна была устно информировать БЕРМАН-ЮРИНА о том, что я передал по указанному им адресу письмо, адресованное СМIRНОВУ. Письмом, отправленным мною через ЛЭШ, я информировал БЕРМАН-ЮРИНА о том, что мною создана группа из 8-ми человек. Наряду с этим я опять описал в к-р клеветническом духе положение в Советском Союзе. Письмом, отправленным в апреле 1933 года через ПАУЗИНА, я информировал БЕРМАН-ЮРИНА, что вокруг ядра группы из 8-ми человек объединились новые, симпатизирующие группе иностранцы и что таким образом значительно возросло количество участников группы. Количество участников, которое к этому времени достигло 18-20 человек, а также их фамилий я БЕРМАН-ЮРИНУ в отправленных ему письмах не называл.

Вопрос: Указанные Вами лица должны были лично вручить БЕРМАН-ЮРИНУ Ваши письма?

Ответ: Перед отъездом в Советский Союз я условился с БЕРМАН-ЮРИНЫМ, что мои сообщения будут связчиками сдаваться в с-д ресторане на Барбароссаштрассе № 3, где их будет получать БЕРМАН-ЮРИН. ЛЭШ и ПАУЗИН должны были сдать письма по указанному выше адресу. Моя жена, зная лично БЕРМАН-ЮРИНА, должна была передать ему мое сообщение в руки.

Вопрос: Ваши показания, что Вы с апреля 1933г. не имели связи с к-р троцкистским центром в Берлине - ложны. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: Я утверждаю, что я с апреля месяца 1933г. не имел связи с троцкистским центром в Берлине. Не получая от БЕРМАН-ЮРИНА ответа на посланные мною ему сообщения и не имея от него указаний в отношении использования организованной мною группы, я пришел к убеждению, что благодаря фашистского переворота в Германии, все связи этого центра порваны. Поэтому я больше сообщений этому центру не посылал.

Вопрос: Исключено, чтобы Вы с 1933 года не имели связи с к-р троцкистским центром в Берлине. Вами создана по поручению этого центра к-р террористическая группа, об организации которой Вы поставили БЕРМАН-ЮРИНА в известность. Вы могли в любое время понадобиться к-р троцкистскому центру для выполнения террористического акта. Поэтому акт центр должен был постоянно знать как о ходе Вашей к-р работы, так и о Вашем месте пребывания?

Ответ: Я настаиваю на своих показаниях, что я с апреля месяца 1933 года не имел связи с троцкистским центром. Перед моим отъездом в Советский Союз БЕРМАН-ЮРИНЫМ была предусмотрена возможность разрыва нашей взаимной связи. В этом случае, и если бы я центру понадобился, то таковой должен был меня разыскать через ЦК МОПР"а. Для этой цели я должен был сообщать германской секции ЦК МОПР"а о каждом изменении моего места пребывания, что мною и делалось.

Вопрос: Вы получили прямую связь к доверенному лицу к-р троцкистского центра, работавшему в ЦК МОПР"а. Признаете Вы это?

Ответ: Нет, это я категорически отрицаю. О наличии в ЦК МОПР"а доверенного лица троцкистского центра мне ничего неизвестно. В МОПР"е может любой политэмигрант или член партии получить справку о месте пребывания другого политэмигранта.

Вопрос: Кому лично из служащих ЦК МОПР"а Вы сообщали о перемене Вашего местожительства?

Ответ: Письма с этими сообщениями я адресовал германской секции ЦК МОПР"а, не называя никакой фамилии.

Вопрос: БЕРМАН-ЮРИН назвал Вам лицо, при помощи которого к-р троцкистский центр должен был восстановить с Вами связь?

Ответ: Это лицо мне не было названо.

Вопрос: Каким образом Вы должны были удостовериться, что данное лицо является доверенным лицом к-р троцкистского центра?

Ответ: Об этом я с БЕРМАН-ЮРИНЫМ не уславливался. Никакого пароля для этой цели я не получил. Кроме того, БЕРМАН-ЮРИН сказал мне, что, вероятно, он сам приедет в Советский Союз, где он установит связь со мною.

Вопрос: Следствие Вам не верит, что Вы с 1933 года не имели связи с к-р троцкистским центром в Берлине и вернется к этому вопросу в дальнейшем. Вы показали, что Вы посылали к-р троцкистскому центру сведения о положении в Советском Союзе. Признаете Вы, что Вы занимались шпионской работой в пользу к-р троцкистского центра?

Ответ: Перед моим отъездом из Берлина я обязался направлять БЕРМАН-ЮРИНУ сведения о положении в Советском Союзе о настроениях населения, о материальном положении, в первую очередь, рабочих, о ходе индустриального строительства и коллективизации. Эти сведения я собрал и отправил через мою жену и ЛЭШ БЕРМАН-ЮРИНУ, который должен был использовать эти сведения для троцкистской и враждебной Советскому Союзу и партии пропаганды. Если эту работу можно рассматривать, как шпионскую работу, то я признаю себя виновным в том, что я занимался

шпионажем в пользу троцкистского центра в Берлине.

Вопрос: Следствию известно, что Вы за работу, проводимую Вами на территории СССР по поручению к-р троцкистского центра, получали от этого центра вознаграждение. Признаете Вы это?

Ответ: Нет, я не получал вознаграждения. Однако, БЕРМАН-ЮРИН обещал мне, что я получу определенное вознаграждение от троцкистского центра после выполнения возложенных на меня задач.

Вопрос: БЕРМАН-ЮРИН показал, что он Вам перед Вашим отъездом в СССР передал значительную сумму денег. Признаете Вы это?

Ответ: Эти показания БЕРМАНА-ЮРИНА я категорически отрицаю. Я не получал от него ни одного пфенига.

Вопрос: Из Ваших показаний следствие устанавливает, что Вы:

1) Являлись участником к-р троцкистской террористической организации, руководимой к-р троцкистским центром в Берлине и ставящей своей целью изменение, путем выполнения террористических актов над вождями партии и правительства, существующей в Советском Союзе системы. 2) В начале 1932 года привезли в Советский Союз от этого к-р троцкистского центра директивы, предназначенные для к-р троцкистских организаций, существующих в СССР, которыми эти организации призывались к подготовке и выполнению террористических актов над руководителями партии и правительства и что Вы эти директивы передали представителю к-р троцкистской организации в Москве СМИРНОВУ. 3) По поручению к-р троцкистского центра в Берлине создали на Тракторном заводе к-р террористическую группу вышеназванной к-р троцкистской террористической организации, которая предназначалась для выполнения террористических актов над руководителями партии и

правительства и в первую очередь над тов.СТАЛИНЫМ. 4) Дали к-р троцкистскому центру в Берлине свое согласие лично принять участие в выполнении террористического акта над тов.СТАЛИНЫМ и 5) Занимались на территории Советского Союза шпионажем в пользу этой к-р троцкистской террористической организации. Вы признаете себя виновным в этом?

Ответ: Я признаю себя виновным во всех пред"явленных мне выше обвинениях.

Протокол мною прочитан и полностью соответствует моим показаниям.

А.КУНДТ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ УПРАВЛ НКВД СТАЛКРАЯ-
СТ.МАЙОР ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ - МИНАЕВ.

НАЧ ОСОВОГО ОТДЕЛА УГБ-
КАПИТАН ГОС БЕЗОПАСНОСТИ - РОЛЛЕР.

в е р н о :

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУНТА АЛЬФРЕДА

От 14/ХП-1936 года

ВОПРОС: На допросе от 2/ХП-36г. Вы показали, что Вы занимались на территории Советского Союза шпионской работой в пользу Гестапо.

Дайте показания, когда и каким образом Вы установили связь с Гестапо?

ОТВЕТ: Я был обработан и завербован для шпионской работы в пользу Гестапо в конце 1933 года бывшим иностранным рабочим Тракторного завода - ВЕРНЕР Вилли и МАГДЕМУС Вилли. ВЕРНЕР и МАГДЕМУС находились в теснейшей связи со мною и другими участниками организованной мною на Тракторном заводе троцкистской террористической группы и знали о проводимой мною троцкистской работе. На этом основании они еще во второй половине 1933 года начали меня обрабатывать для шпионской работы в пользу Гестапо. Когда я однажды ВЕРНЕРУ высказал мое желание вернуться в Германию, он мне ответил, что это было бы возможно только в том, случае, если бы я оказал некоторые услуги Германии. Получив мое согласие, он мне заявил, что Германия нуждается в сведениях о положении в Советском Союзе, что он и МАГДЕМУС таковые собирают и предложил мне помогать им в этой работе, на что я ему дал свое согласие.

ВОПРОС: Каким образом пересылали ВЕРНЕР и МАГДЕМУС собираемые ими сведения в Германию?

ОТВЕТ: ВЕРНЕР сказал мне, что он и МАГДЕМУС направляют эти сведения одному служащему германского посольства в Москве, который таковые посылает дальше в Германию. Позже, зимою 1934г. я от Вилли ВЕРНЕРА узнал, что фамилия этого служащего германского посольства - ПФЕЙФЕР.

ВОПРОС: Кто помогал Вам в Вашей шпионской работе?

ОТВЕТ: В этой работе мне помогли КОНЕ Макс, РЕГНАТ Иосиф, ФОЛЛЕНБРУХ Отто и ЛИБЕНАУ Отто. При этом КОНЕ и ФОЛЛЕНБРУХ знали, что я занимаюсь шпионской работой в пользу Гестапо.

ВОПРОС: Кто, кроме Вас, помогал ВЕРНЕРУ и МАГДЕМУСУ в их шпионской работе?

ОТВЕТ: В начале 1934 года в моем присутствии ВЕРНЕРОМ и МАГДЕМУС был завербован для шпионской работы КОНЕ Макс. Других лиц, которые занимались бы шпионажем, я не знаю.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что Вы занимались шпионажем вплоть до Вашего ареста?

ОТВЕТ: Да, я признаю, что я занимался этой работой в пользу Гестапо по день моего ареста.

ВОПРОС: ВЕРНЕР выехал из Советского Союза осенью 1935г., а МАГДЕМУС еще раньше его. Через кого Вы поддерживали после отъезда ВЕРНЕРА связь с Гестапо?

ОТВЕТ: До отъезда ВЕРНЕРА и МАГДЕМУСА я им передавал собранные мною материалы, как устно, так и в письменном виде. После отъезда ВЕРНЕРА, в соответствии с его указаниями, я на-

- 3 -

правил в апреле 1936г. один доклад через выезжавшего за границу австрийца БАРЦАЛЬ, непосредственно служащему германского консульства ПФЕЙФЕРУ.

ВОПРОС: Вы находились в прямой связи с ПФЕЙФЕРОМ?

ОТВЕТ: Нет, я не имел личной связи с ПФЕЙФЕРОМ. Осенью 1935г. перед моим отъездом на Сев. Кавказ я получил от ВЕРНЕРА, в связи с его предстоящим выездом из Союза, следующие указания: ПФЕЙФЕР якобы хорошо осведомлен о моей особе, я должен впредь, в случае наличия у меня важных сведений, таковые передать лично ПФЕЙФЕРУ. Если бы я сам в Москву не имел бы возможности выехать, я должен был послать мои сообщения ПФЕЙФЕРУ через выезжающих в Москву, заслуживающих полного доверия иностранцев. Мои доклады я должен был подписывать моим именем Альфред, которым я подписывал мои прежние донесения. Никакого пароля я к ПФЕЙФЕРУ не получил.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что Вы в 1935 году, при посещении германского посольства в Москве установили непосредственную связь с ПФЕЙФЕРОМ и передали ему шпионские материалы?

ОТВЕТ: Нет, это я категорически отрицаю. ВЕРНЕР знал о моем и КЮНЕ намерении посетить германское консульство. Однако, он нам не дал ни письменных, ни устных поручений к ПФЕЙФЕРУ. Поэтому я его в посольстве не посетил.

ВОПРОС: Какие задания Вы получали от ВЕРНЕРА и МАГДЕМУСА?

ОТВЕТ: ВЕРНЕР дал мне задание собирать сведения по следующим вопросам: 1) о политических настроениях германцев, работающих на Тракторном заводе; 2) о работе Тракторного завода в

целом и в особенности секретных цехов; 3) о положении населения и его настроениях по отношению правительства. В отношении Тракторного завода я должен был собирать сведения об оборудовании и продукции отдельных цехов, количество и качество продукции, о рационализаторских нововведениях в цехах и рационализаторских предложениях.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы, кроме Тракторного завода, должны были собирать сведения также и о других крупных предприятиях. Подтверждаете Вы это?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что я должен был собирать сведения также и о других крупных предприятиях.

ВОПРОС: О каких других предприятиях, кроме Тракторного завода, Вы должны были собирать сведения?

ОТВЕТ: Это ВЕРНЕРОМ уточнено не было. Он только сказал, чтобы я собирал сведения о всех крупных предприятиях и их продукции.

ВОПРОС: Вы должны были также собирать сведения по военным вопросам.

Признаете Вы это?

ОТВЕТ: Нет, такого поручения я от ВЕРНЕРА не получил.

ВОПРОС: Дайте показания о содержании сведений, переданных Вами Гестапо.

ОТВЕТ: Я направил в Гестапо всего четыре письменных доклада. В первом докладе, направленном мною в конце 1933г. В Гестапо через МАГДЕМУСА, выезжавшего тогда в отпуск в Германию,

я информировал это учреждение о политических настроениях всех знакомых мне германцев, работавших на Тракторном заводе. Я донес, как на стоящих на партийной позиции и враждебно по отношению фашистской Германии настроенных, на следующих германских рабочих: ВИНКЛЕРА Курта, ИЛЛЕ Макса, КРОЛЛЯ Курта, ШПРУНГА Пауль и на жену БЕРГЕРА. В этом докладе я описал также несколько рационализаторских предложений, между ними одно ФОЛЛЕНБРУХА, касающееся новых методов кокильного литья и одно РЕГНАТА, касающееся нового аппарата для автогенной резки. Другой доклад, переданный мною ВЕРНЕРУ летом 1934 года, вскоре после отъезда МАГДЕМУСА, содержал сведения о всех работавших в городе германцах (ФЛЕШ, МАШЕК, СКОДА, КРОМПАС, КЮНЕКЕ, ФЭЗЕ и МАТБЛОВСКОМ), о их политических убеждениях, их работе и материальном положении. В этом докладе я донес, как на антифашистов на КРОМПАСА и СКОДА Курта. В начале 1935 года я передал ВЕРНЕРУ третий доклад, в котором я сообщал о положении и санитарных условиях в колхозе им. Тельмана, о материальном положении и политических настроениях колхозников. В четвертом докладе, посланном мною в апреле 1936г. через БАРЦАЛЬ ПОВИФЕРУ, я сообщал сведения о моих наблюдениях на Северном Кавказе, где я работал в течении нескольких месяцев в немецком колхозе "Либенталь" Спицевского района, недалеко от Ворошиловска. В этом донесении я описал условия жизни немецких колонистов и других национальных меньшинств, положение в немецких колхозах "Либенталь" и "Александрталь", имеющиеся в них санитарные учреждения (больница, детясли и т. д.), политические настроения немецких колонистов и их отношение к советскому правительству. По последнему

вопросу я донес, что часть колхозников относится враждебно к советскому правительству. Наряду с этим я ВЕРНЕРУ и МАГДЕМУСУ часто передавал устно сведения, почерпнутые мною путем разговоров с иностранными рабочими о цехах Тракторного завода, их оборудования, продукции, рационализаторских нововведениях и предложениях. Содержание этих сведений я сейчас указать не могу, так как забыл.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что благодаря Вашему доносу, который Вы сделали Гестапо в отношении жены БЕРГЕРА, она в Германии была арестована и содержалась в заключении в течении 8-ми месяцев?

ОТВЕТ: Жена БЕРГЕРА была арестована по доносу МАГДЕМУСУ, хотя мой донос также содействовал ее аресту.

ВОПРОС: Дайте показания о шпионской работе КЮНЕ Макса.

ОТВЕТ: КЮНЕ Макс был завербован ВЕРНЕРОМ и МАГДЕМУСОМ в начале 1934г. в моем присутствии. Еще до этого он состоял в тесной связи с Гарри ПАПЕ, арестованным позже, как агент Гестапо. КЮНЕ неоднократно, в моем присутствии передавал ВЕРНЕРУ и МАГДЕМУСУ сведения о продукции Тракторного завода. Кроме этого, КЮНЕ информировал меня постоянно о политической жизни иностранцев. Припоминаю, что он мне дал сведения о том, что на метизном заводе производятся патроны.

ВОПРОС: Когда Вы завербовали для шпионской работы ФОЛЛЕНБРУХА и какие сведения Вы от него получали?

ОТВЕТ: ФОЛЛЕНБРУХА я завербовал в 1934г. Указать более точное время я не в состоянии. Он систематически информировал

меня о модельном цехе и его продукции и о его рационализаторских предложениях. Кроме того, летом 1936г. перед его отъездом с целью посещения автотракторных предприятий в Харькове и других городах, я дал ему поручение собирать сведения об оборудовании и продукции тех заводов, которые он посетит. Эти сведения я, однако, от него не получил, так как я был арестован до его возвращения.

ВОПРОС: РЕГНАТУ и ЛИБЕНАУ было известно, что Вы занимаетесь шпионской работой?

ОТВЕТ: Я им об этом ничего не сказал.

ВОПРОС: Какие сведения Вы получали от ЛИБЕНАУ и РЕГНАТА?

ОТВЕТ: От ЛИБЕНАУ я получал неоднократно сведения общего характера о работе Тракторного завода, подробностей которых я сейчас припомнить не могу. Припоминаю, что он в 1935г. информировал меня о том, что механо-сборочный цех № 1 производит специальные части для механо-сборочного № 2. Кроме того, информировал меня о том, что для механо-сборочного цеха № 2 прибыли германские и американское оборудование. РЕГНАТ информировал меня о своих рационализаторских предложениях и о продукции литейного цеха № 2, в котором он работал. Я не в состоянии дать более подробные показания о содержании полученных мною от РЕГНАТА сведений о производстве вышеуказанного цеха, так как забыл.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы получали от ФОЛЛЕНБРУХА и РЕГНАТА сведения о военных материалах, производимых в цехах. Дайте показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я не припоминаю, чтобы я такие сведения от ФОЛЛЕН-

БРУХА и РЕГНАТА получил, однако, отрицать я этого тоже не могу.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы также получали сведения от КОБЛИЦА, КЕРВЕЛЯ, ПЛОМЕ и других иностранных рабочих. Подтверждаете Вы это?

ОТВЕТ: Я расспрашивал всех, мне более близко знакомых иностранных рабочих, в том числе и ПЛОМЕ, ГУММЕЛЯ, ПЕТЕРСОНА и других о работе и продукции цехов, в которых они работали и получал от них сведения общего характера.

ВОПРОС: Кто снабжал Вас сведениями о заводе "Баррикады" и других военных заводах?

ОТВЕТ: На этих заводах я не располагал никакими связями.

ВОПРОС: Какие задания Вы получили от Вилли ВЕРНЕРА перед Вашей поездкой на Кавказ?

ОТВЕТ: Я от него не получил никаких поручений, связанных с этой поездкой. На Кавказ я поехал по собственной инициативе поскольку там проживали родственники моей жены.

ВОПРОС: Следствие устанавливает, что Вы наряду с к-р троцкистской террористической работой занимались также шпионажем в пользу Гестапо. Признаете Вы это?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в том, что я занимался шпионской работой в пользу Гестапо.

Протокол мною прочитан и он соответствует полностью моим показаниям: А.КУНТ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ.ОО УГБ УНКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (РОЛЛЕР)

Верно: НАЧ.ООУГБ УНКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (РОЛЛЕР)